

требовал покорности и раскаяния, не допускал ссылок на Библию, приводимых гуситами в защиту своих взглядов, не разрешал никаких отступлений от католических догматов. В конце концов собор решил отправить в Чехию своих уполномоченных для переговоров на месте. Таким образом, в апреле 1433 года стало ясно, что собор фактически не хочет примирения, а ждёт односторонней капитуляции со стороны чехов и рассчитывает при этом на врагов народа внутри самой Чехии. В такой обстановке дальнейшее пребывание посольства в Базеле становилось бессмысленным.

Если чешскую делегацию при въезде в Базель встречало множество народа, то ещё большие толпы провожали её при отъезде (в середине апреля 1433 года). С бессильной яростью смотрели на это отцы собора, вынужденные скрывать под личиной притворного доброжелательства свои истинные чувства. Не добившись победы ни в открытых боях, ни в дипломатических переговорах, феодально-католическая реакция возлагала теперь все надежды на предателей и изменников среди самих гуситов.

Чешские послы прибыли в Прагу 8 мая. Вскоре после них приехали уполномоченные собора во главе с епископами Филибером Кутанским и Петром Аугсбургским. Кроме них было послано несколько крупных католических теологов, среди них испанский богослов Иоанн Паломар. Паны-чашники и богатая верхушка бюргеров Праги встречали послов собора очень доброжелательно. Начались взаимные визиты, которые послы собора сразу же постарались использовать для агитации за подчинение католической церкви, против таборитов и их вождей. С первых же дней делегаты собора начали плести чёрную паутину интриг, стремясь выявить и использовать своих тайных сторонников среди чехов. Паломар завязал явные и тайные сношения с идеологами чашников — пражскими магистрами, с предателями из «сирот» и таборитов, а также с охвостом недобитого католического лагеря, которое, чувствуя благоприятную обстановку, снова стало поднимать голову.

В это трудное время всё громче звучал голос лучших сынов чешского народа, предупреждавший об опасности, надвигавшейся на страну. В Новом Пражском городе большим успехом пользовались проповеди друга пламенного трибуна пражского плебса Яна Желивского, Якуба